

«Проклятие!» - закричал Эстлер, когда в комнате разразился хаос.

Мелиас, Ахлеаг и Драга подошли к двери, и, прежде чем Шанхавель понял это, он пошел с ними в ногу. Он потянулся к своему посоху и схватил его обеими руками, следуя за ними.

Ночью начал падать снег - огромные, тяжелые хлопья, которые трепетали на земле, оседая приглушенным шепотом, будто пальцы мягко стучали по мягкой подушке. Кроме этого, мир был до жути тихим. Земля уже покрылась тонким слоем снега, белым одеялом, которое быстро скрывало влажный грязный двор.

Шанхавель запнулся, удивившись такому повороту погоды. Снег? Но не так холодно. Конечно, земля недостаточно холодная, чтобы прилипнуть. Он вздрогнул один раз, но не было времени, чтобы рассмотреть его дальше. Горстка сельчан прошла мимо, и сразу за линией деревьев емелиас побежал к главному перекрестку, а Ахлеаг, Драга и Шанхавель были позади него. Он остановился, обнажив меч, оглядываясь, как будто он что-то почувствовал. Шанхавель осмотрел местность, отыскивая признаки атаки и прислушиваясь к контрольным крикам или звукам боя. Сначала все, что он обнаружил, было серией приглушенных криков, идущих вниз по дороге, где горел огонь. Мелиас повернулся и пошел в ту сторону, а остальные последовали за ним. Шанхавель первым заметил их - формы тихо дрейфовали по деревьям на юге. «Подожди», тихо сказал он, указывая. Его живот сжался от увиденного.

Трое других остановились и выжидательно повернулись к эльфу, не реагируя.

«Что это?» - спросил Мелиас, его голос странным образом распустился в снежных занавесках.

«Вон там», - ответил Шанхавель, ткнув пальцем в сторону фигур, которые явно незаметно крадутся к середине города.

«Эльф, мы такие же слепые, как летучие мыши, - проворчал Драга. - У нас нет твоего зрения. Что, черт возьми, ты видишь?

«Защити свои глаза», - предупредил Шанхавель.

Пробормотав волшебную фразу, волшебник указал на область леса, где ползали фигуры. Он закрыл глаза, но сквозь веки все еще видел внезапную яркость. Много хриплых, гортанных мехов выступили от лесов, и Шанхавель открыл глаза, моргая, потому что лес наполнился пламенем нечеткого света, как будто светящийся фонарь свисал с ветки.

«Там!» - сказала Шанхавель, снова указывая.

На этот раз Мелиас и остальные увидели, что он заметил. С полдюжины существ, большие пушистые звери с ураническими головами, спотыкались, раскинув руки по лицу, чтобы отразить ослепительный свет. Оружие свободно висело в их руках.

«Багбиры», прорычал Мелиас, улыбаясь и побежав вперед. Ахлеаг присоединился к нему с коротким мечом в одной руке и кинжалом в другой.

Драга опустился на колени на влажный снег. Он уронил колчан на бок, прижал колено к луку и согнул его, чтобы натянуть, а затем схватил стрелу от колчана. Одним плавным движением он коснулся щеки, перед ним вырвался лук, и он увидел свою первую цель. Когда лучник отпустил, прозвучал твердый удар, и Шанхавель увидел и услышал, как багбир получил стрелу в одну ногу. Он упал на землю, воеет. Драга уже нацелился на другую стрелу.

Тем временем Мелиас и Ахлеаг занялись существами, которые частично обрели зрение и повернулись к своим нападавшим. Шанхавель смотрел, как начинается битва. Мелиас был устойчив и вынослив со своим большим клинком, раскачивая его широкой дугой перед собой, сильно ударяя своим оружием по тем же ударам первого существа, с которым он столкнулся. Ахлеаг был вихрем финтов и уколов, постоянно вращающихся в сторону смертельного удара в последний момент и прорезавшего подколенное сухожилие или кишку. Оба мужчины казались способными, но все же были в меньшинстве, хотя к этому времени Драга сбросил двоих.

Шанхавель колебался. У него не было более полезной атакующей магии, он подготовил лишь несколько практических заклинаний в начале дня. Он не ожидал быть вовлеченным в эту битву. Свет помог, но теперь все, что у него было, это его посох. «Достаточно полезно для того, чтобы сломать руку или ребро», - подумал он, но насколько хорош против багбира? Несмотря на свои опасения, он начал помогать. Просто видя неповоротливых гуманоидов, его кровь горела от гнева.

Драга теперь был рядом с ним, отбросив лук, когда борьба затянулась. Вместе они пробились сквозь деревья и направились к жуку, который пытался обойти Мелиаса.

Зверь зарычал на них и повернулся к Драге с мечом. Шанхавель сместился вокруг, окружая существо. Деревья сделали использование посоха хитрым, но когда жук-медведь снова напал на Драгу, эльф поднял железный конец своего посоха с земли и с удовлетворенным хрустом схватил существо на заднем локте.

Воющий от боли жук-медведь обернулся на Шанхавеля, в его суженных красных глазах поблескивала ненависть. Его израненная рука висела безвольно. Шанхавель сделал шаг назад, но его удар дал Драге все необходимое для открытия. Лучник въехал со своим собственным мечом, вонзив клинок глубоко в кишку жука-медведя и поднявшись под ребра, обнажая сердце. С ужасным булькающим воплем багбир упал на землю, не двигаясь.

Шанхавель как раз вовремя поднял голову и увидел еще одного зверя, шатающегося вдали от Ахлеага, который только что вонзил кинжал в горло. Раненый багбир споткнулся по снегу за несколько шагов, его лапы сжались вокруг разрушенной шеи, затем упал на одно колено и упал на бок, дрожа и булькая. Мелиас стоял над телом другого.

Позади эльфа все еще бушевал звук битвы. Прежде чем он успел обернуться, он увидел удивление в глазах Драги. Вращаясь, Шанхавель обнаружил двух последних оставшихся багбиров, которые, казалось, столкнулись друг с другом. Он моргнул, понимая, что это далекое существо - не багбир, а огромный бурый медведь, приподнятый на задних лапах. Багбир бросил оружие и теперь осторожно следил за огромными лапами медведя, пытаясь предвидеть нападение.

Драга прошел мимо ошеломленного эльфа, чтобы атаковать жука-медведя, когда гуманоид внезапно напрягся и спазмировал, рукоять кинжала высывалась из основания его черепа. С дрожью жук-медведь рухнул на снежную землю и замер. Шанхавель поймал Ахлеага краем глаза и повернулся, чтобы увидеть, как он поднимается после приседания. Драга, однако, не понизил свою охрану. Он повернулся, чтобы схватить медведя. Медведь, все еще вздымающийся на задних лапах, грохнулся вперед, и Драга поднял меч, чтобы ударить.

В размытии из завесы падающего снега появилась фигура и перехватила удар лучника. Шанхавель понял, что это был человек, который поднял ятаган, парировал удар Драги и закричал: «Нет!»

Драга отступил назад, удивленный, как Шанхавель, и уставился на фигуру. Это была женщина, хотя ее черты маскировались в тени.

«Полегче, Мобли!» - сказала женщина медведю.

Медведь уселся на четвереньки, грохнул на нее одним глубоким хныканьем, затем сел на корточки, когда она потрепала его за ухо.

Она повернулась, уставившись на Драгу, и сказала: «На востоке есть еще, большой придурок. Иди сражайся с ними и оставь Мобли в покое. А ты, - она повернулась к Шанхавелю, - погаси этот глупый свет. Брось свою магию куда-нибудь еще.

С этими словами она повернулась к ним спиной и пошла обратно в лес, а медведь сновал за ней. Их обоих быстро затмили огромные пернатые хлопья, которые продолжали спускаться с неба и покрывать землю.

Драга просто стоял там, ошеломленный, затем повернулся и посмотрел на Шанхавеля, моргая. "Ты это видел?"

Шанхавель кивнул.

«Как вы думаете, кем она была?»

«Полагаю, это была Ширрал, ученик Друо, Джару».

«О, нет», - выдохнул Драга.

«О да», - ответил Шанхавель. «Она сказала, что на востоке было больше жуков».

Мелиас присоединился к ним обоим, и он уставился на остальных. «Пойдем», сказал он. «Хорошая работа с легкой магией, Шанхавель. Своевременное «.

Мелиас повернулся и вернулся к дороге, а Драга и Ахлеаг последовали за ним. Шанхавель колебался только мгновение, снова оглядываясь туда, где исчезла Ширрал, прежде чем пробормотать фразу и почувствовал, что связь с магическими энергиями внутри него ослабла и растворилась, оставляя леса еще раз в темноте.

* * *

Остальная часть битвы уже началась, когда Мелиас и его рота прибыли к башне, которая находилась на невысоком холме в восточной части деревни, охраняя дорогу к Дайверсу. Это была та же самая структура, которую видел Шанхавель, когда он впервые прибыл в Хоммлет. Это было фактически неповрежденным, невредимым огнем. Однако, что было серьезно повреждено, это леса и формы за ними, где Бёрн и Руфус находились в стадии формирования возведения крепости хорошего размера, примыкающей к башне. Рабочие, нанятые для возведения крепости, сумели взять под контроль огонь, хотя некоторые из них были убиты или исчезли во время нападения.

Хотя ущерб лесам и тому подобное не был полным, пожар отбросил проект на несколько недель назад, предположил Берн. Никто не был уверен, пожар был диверсией для нападения на саму деревню, или же предполагалось обратное. Члены милиции и некоторые из вооруженных людей Руфуса начали собирать тела атакующих насекомых. На них были те же знаки отличия, что и Шанхавель видел раньше. Что-то определенно организовывало зверей и

делало их необычайно смелыми, все согласилось.

Шанхавель вызвал Ормиэля, который был разбужен суматохой и был не слишком счастлив от нарушения сна. Плохие вещи были в лесу, проецировал Шанхавель ястребу. Кто-нибудь из них все еще рядом, где живут люди?

Ормиэль несколько раз облетал деревню, пролетая сквозь деревья и паря над пастбищами, но единственным признаком жуков был их отступающий след, который медленно исчезал под утолщающимся снежным покровом. Шанхавель сообщил об этом Мелиасу, который косо посмотрел на него.

«Откуда ты знаешь?» - спросил воин.

«Потому что мой ястреб сказал мне. Я упоминал его раньше. Ормиэль».

- Ястреб? - спросил Мелиас, явно немного удивленный.

«Да», - ответил Шанхавель. «У нас с Ормиэлем особая связь. Я могу поговорить с ним, а он со мной. Он сейчас патрулировал периметр Хоммлета и говорит, что в лесу больше ничего нет ».

"Хм". Мелиас хмыкнул. «Я видел достаточно странных вещей сегодня вечером. Если вы скажете, что ястреб сказал вам, что там ничего нет, тогда я вам верю. Давай вернемся в гостиницу.

<http://tl.rulate.ru/book/22372/464535>